

Саша Кругосветов

Пена хайпа

Саша Кругосветов. Петербургский прозаик и публицист. Член Союза писателей-переводчиков Москвы, Международной Ассоциации авторов и публицистов АРПА (Лондон), куратор петербургского отделения Интернационального Союза писателей. Награжден медалями им. А. С. Грибоедова и Адама Мицкевича, Императорской Медалью «Юбилей Всенародного подвига 1613–2013». Лауреат премии «Алиса» фестиваля фантастики «Роскон–2014», лауреат еженедельника «Литературная Россия» за 2016 год, а также лауреат Международной литературной премии имени Владимира Гиляровского 1 степени в номинации «Художественная проза» (2016 г.). Финалист и дипломант премии «Нонконформизм-2016», «Нонконформизм-2017» и «Нонконформизм-2018».

Охххуmiron и Тимати собирают стадионы поклонников. Думаю, у них сейчас почитателей больше, чем у Пушкина, Гоголя, Толстого и Достоевского вместе взятых. Следует назвать и другие раскрученные имена — Ба-ста, Хаски, L'One, Слава КПСС.

В чем причина? Почему рэп притягивает молодежь? Вначале — то, что лежит на поверхности: публичность, бескомпромиссность, эпатажность, ненависть к «правильному» миру отцов, к мещанству. Вечный баттл, борьба, в том числе — состязание в мастерстве исполнения.

Но все это уже было! Баттлы Верлен — Рембо. Меркуцио диссил Тибальдо: «Не угодно ли вам вытащить за уши ваш меч? Не то мой меч еще раньше окажется возле ваших ушей и плеч».

Сколько было протестных течений и субкультур? Битники, футуристы, хиппи, металлисты, рокеры, панки, готы, эмо, скинхеды, отаку, падонки, фурри, риветхеды, руд-бои, гопники, любера, рейтеры, киберготы, яппи, нацики, фанаты футбола, эмо-киды... Сколько было ниспровергателей!

Революционность можно назвать внутренним нервом протестных течений, это то, что сразу бросается в глаза. Футуристы ловили поток сознания,

анархисты Сакко и Ванцетти боролись за права рабочих, блаженные битники Гэрб Кэин, Керуак, Селинджер, Апдайк отражали чаяния «потерянного поколения». Маринетти принадлежит высказывание: «Новое исходно может быть только насилием или жестокостью». Ниспровергателей прошлого с современными рэперами роднит стремление к «озарению», свобода, сила, напряжение душевного перерождения, дурь, негритянские ритмы, freak-out's дым. Безопасность — скука, надо жить и умереть молодым.

А еще? Что еще притягивает к рэпу молодежь? Текст, бит, речитатив, манера произнесения, мимика, жесты, видеоряд, снова назовем жесткую протестность, очень резкие краски, социальная лирика. Что в этом нового? Новое ли все это?

В своей лекции «От Алкея до Оксимирона» А. Г. Машевский выделяет в современном русском рэпе давние, возможно, немного забытые традиции.

1. Барочность — желание поразить воображение, нагромождение конгруэнтных терминов, по-разному называющих и оттеняющих по существу одно и то же понятие. Использование не событийного, а риторического речевого механизма.

2. Рэп напоминает заклания, архаику первобытной магии, стремление перечислить все имена бога.

3. Использование «пуанта», — мы слышим, улавливаем только ключевые слова — принципа романтической поэзии, декларирующего риторическую запальчивость.

4. Использование в силлабо-тонической русской поэзии, основанной на чередовании ударных и безударных гласных, принципов силлабо-метрической поэзии древней Греции, опирающихся на использование коротких и длинных слогов. Это сводится к укорочению и удлинению отдельных гласных. На этом же основана и бардовская песня, напоминающая речитатив и в гораздо меньшей степени использующую мелодию.

5. Баттлы уходят корнями в поэзию филидов, ирландских поэтов V века. Это в основном сатира, социальное унижение и уничтожение противника, который, по преданию, после поражения заболевает и покрывается пузырями.

Два слова о нашумевшем баттле Мирона и Славы КПСС. Думаю, большинство согласится, что оба парня небесталанны и способны на большее.

Мирон имеет уже огромную фанатскую аудиторию. И не без оснований. У него есть отличные треки, блестящие по форме и интересные по содержанию. К сожалению, много и таких, где все сделано тяп-ляп — бесформенно, в спешке и без души.

Со Славой другая история. Мне показалось, что там есть душок национализма и всяких фобий — юдо, хачи, мигранто. Для меня это абсолютно

неприемлемо. С другой стороны — это существует в жизни и имеет свою социальную питательную среду. Возможно, Слава вырастет когда-нибудь из коротких штанишек своих фобий. В конце концов, некоторые считают, что великий Федор Михайлович был юдо- и даже русофобом. И это никак не влияет на нашу оценку творчества русского гения.

Почему я говорю об этом? Было много субкультур. Одни никогда не имели шансов выскочить из имиджа футбольных фанатов или, например, из имиджа шпаны и хулиганов. Но мы знаем и другие примеры. Русские футуристы, американские битники, поэты ситцевого века, русский рок. Они переросли свои революционные субкультуры и стали мощными пластами русской и мировой культуры.

Сможет ли субкультура стать самодостаточным и самостоятельным явлением культуры? Об этом нам скажет не миллион просмотров, а экспертное мнение. Есть ли у рэпа такой шанс? Есть ли у этих ребят шанс? Хочется, чтобы он был. Чтобы, научившись зарабатывать, они не превратились в разжиревших буржуазных поп-рэперов. Хотелось бы, чтобы пена хайпа ушла, а напиток остался.

Александр Веселов